Глава 1217. Бесконечная тьма!

- Милорд, до Цыси всего несколько сотен ли!

В этот момент знакомый голос всадника Ушана прозвучал в ухе Ван Чуна. Прошло три дня с тех пор, как они покинули Суйе, и они наконец-то должны были добраться до Цыси.

Вся группа испытала огромное количество эмоций. Они отправились в поход из Цыси, и теперь они наконец возвращаются.

Тип тип!

В этот момент можно было услышать звуки летящей птицы, быстро приближающейся к их группе. Умы всех замерли, и они повернули головы, чтобы увидеть, как в небе витает арабский охотничий сокол. Когда он был еще в нескольких десятках футов от земли, он внезапно повернулся и сел на плечо Чжана Цюэ.

- Эта...

Не говоря уже о Сюэ Цяньцзюне и Сюй Кейи, даже Чжан Цюэ был ошеломлен при виде этого охотничьего сокола. Вопреки тому, что они себе представляли, охотничий сокол был не из столицы, а с другой стороны. Единственное место, откуда могло прийти это письмо в такое время - отдаленный Хорасан.

Глаза людей расширились от шока.

Свист!

Пока остальные наблюдали, Чжан Цюэ открыл письмо, но буквально через несколько секунд после прочтения его тело содрогнулось, как будто его ударила молния, а лицо стало бледным и бескровным.

- Ми-Милорд! Это плохо! В Хорасане проблемы!

Чжан Цюэ поднял голову и уставился на Ван Чуна широко раскрытыми глазами. Несмотря на то, что они были знакомы с Чжаном Цюэ очень долго, они никогда не видели такого выражения на его лице.

Ван Чун немедленно взял письмо у Чжана Цюэ и, взглянув на него, тоже стал ужасно бледным.

Письмо было отправлено Су Ханьшанем из Хорасана, и в нем упоминалось несколько вопросов.

Вскоре после того, как Ван Чун покинул Хорасан, эти конфуцианские эксперты среднего возраста быстро взяли под свой контроль Хорасан и начали работать вместе с чиновником по фамилии Вэнь, чтобы выполнить несколько задач.

Во-первых, они обошли Гао Сяньчжи и Фэн Чанцина, чтобы подписать договор с Мутасимом III, таким образом Великий Тан и Аравия заявили, что никогда не будут воевать друг против друга.

Во-вторых, Великий Тан пообещал вернуть семьсот миллионов золотых монет в Аравию, чтобы выразить свою искренность. Взамен Аравия пообещала принять конфуцианскую школу и позволить ей создавать конфуцианские школы в каждом регионе Аравийской Империи и без ограничений распространять конфуцианство.

В-третьих, Великий Тан пообещал вывести свою армию из Хорасана, всех своих солдат и баллисты и больше не участвовать в каких-либо конфликтах между династией Сасанидов и Арабской Империей.

Увидев первое, Ван Чун слегка побледнел. На втором его дыхание стало прерывистым. Прочитав третье, его лицо стало белым, как лист бумаги. Он никогда не думал, что так много всего могло произойти за такой короткий период времени. Аравия была империей, основанной на войне, страной волков и тигров. Мирное сосуществование с Аравией было фантастической мечтой, подобной лазанию по дереву в надежде найти рыбу.

Первым вопросом о заключении мира с Аравией было упустить прекрасную возможность, но Ван Чун мог бы найти способ это исправить.

Второй вопрос о возврате семи сотен миллионов золотых монет, обращая вспять огромный экономический ущерб, который Ван Чун смог нанести своими упорными победами, был поистине разрушительным, но это было только золото, которое можно было забрать в будущем. Но было также и третье условие: Великий Тан вывел свою армию и все свои баллисты из Хорасана, чтобы никогда не вмешиваться в конфликты между Аравийской Империей и династией Сасанидов, которые действительно нанесли удар. Это вытянуло корни и уничтожило все, ради чего работали Ван Чун и солдаты Тана!

Ван Чун приложил огромные усилия для создания базы в Хорасане, которая могла бы навсегда подавить угрозу Аравии для Центральных Равнин, и теперь казалось, что земля вышла из-под его ног!

Все усилия Ван Чуна теперь прошли прахом!

- В возрасте тридцати лет мои дела ничто иное, как прах, мое путешествие будет составлять восемь тысяч ли, облака и луна - мои спутники 1 …

Все тело Ван Чуна задрожало, и он почувствовал, как весь мир вращается.

- Предупреждение! Специальное событие! Важное и неожиданное событие появилось в миссии пользователя «Выбор Империи».Миссия еще не завершена, а война между Великим Таном и Аравией еще не окончена. Пользователь оштрафован на 5000 очков Энергии Судьбы! - зазвучал в его голове голос Камня Судьбы.

Звук этого голоса ударил его словно молния.

Фууш!

Зрение Ван Чуна потемнело, и его вырвало кровью.

- Милорд!

Увидев это зрелище, Сюэ Цяньцзюнь, Сюй Кейи, Чэн Саньюань, Чжан Цюэ и кавалерия Ушана сразу же побледнели и в панике бросились ему на помощь.

- Как это может быть?

- Почему это случилось? Было ли все, что мы сделали, даром?

Ван Чун яростно заревел в такой ярости, что потерял сознание.

……

Тьма, бесконечная тьма!

Ван Чуну казалось, что его душа дрейфует в бесконечном холоде и темноте, и ему не к чему привязаться, а бесчисленные мысли проплывают мимо него.

- Ах! Верни мне моего ребенка…

Ван Чун увидел море пламени и в нем женщину, которая, плача, держала тело своего ребенка. Ее окружали бесчисленные разрушенные здания и бесчисленные трупы, упавшие в лужи крови.

- Милорд, мы проиграли! Центральные Равнины были разрушены. Нам больше некуда возвращаться…

Мгновение спустя Ван Чун увидел полуразрушенную вершину горы. Бесчисленные подчиненные сидели вокруг него, кровь текла из их лба, глаз, ушей и носа, реки крови

собирались под их доспехами. Отчаяние в их глазах пронзило сердце Ван Чуна.

Реки и озера были разбиты, земля превратилась в пепел. Одна за другой картины бесконечного огня и крови промелькнули в его разуме. Каждая из них вызывала волны боли и страдания в его душе.

- Ах!

В конце концов, когда весь мир раскололся и обрушился, Ван Чун, наконец, не смог сдержать крик, внезапно проснувшись от своего сна. Вокруг него все было тихо, и после того, что казалось секундой и бесчисленными эпохами, Ван Чун услышал тихий голос и плеск воды. Мгновение спустя Ван Чун почувствовал влажность на лбу, как будто кто-то приложил влажное полотенце, и аккуратно вытер ему лоб, щеки и шею.

Движения руки были нежными и дотошными.

- Кто здесь?

Волна прокатилась по его голове. По какой-то причине Ван Чун почувствовал, что владелец этой руки чрезвычайно знаком. Ван Чун попытался открыть глаза и посмотреть, кто это был. Но мгновение спустя его разум был охвачен болью, и он восстановил контроль над своими чувствами.

- Ты очнулся?

Нежный голос, слегка дрожащий, вошел в его ухо. Ван Чун открыл глаза и снова закрыл их, слегка ослепленный светом. Когда он привык к свету, он начал разглядывать знакомую фигуру.

- Цицинь?

Сюй Цицинь кивнула и улыбнулась. Ее лицо было бледным, глаза красными, и она казалась намного худее. Когда Сюй Цицинь посмотрела на Ван Чуна, в ее глазах промелькнул намек на жалость и душевную боль.

- Цицинь, где я?

Ван Чун попытался встать. Его голос был хриплым и звучал крайне слабо.

- Циси!

Сюй Цицинь слегка прижала Ван Чуна, заставив его опуститься вниз.

- Сейчас ты очень слаб и тебе нужно время для отдыха. Пока не стоит передвигаться.

- Циси?

Ван Чун замер, а потом он что-то вспомнил и замолчал. Через некоторое время он спросил:

- Цицинь, как долго я провел без сознания?

Тело Сюй Цицинь задрожало, и ей потребовалось несколько минут, чтобы наконец сказать.

- Ты был без сознания три дня!

Комната немедленно затихла, и Ван Чун застыл как статуя. Он никак не ожидал, что его бессознательное состояние продлится три дня.

Было так тихо, что можно было услышать падение иглы. Сюй Цицинь почувствовала, как болит ее сердце, когда она смотрела на безмолвную фигуру Ван Чуна. Она знала все, и только тот, кто знал, сколько жизней пожертвовал Ван Чун, поймет, что он чувствует.

В течение нескольких дней несколько месяцев битвы свелись на нет, и все жертвы стали бессмысленными. В этот момент никто не мог быть более печальным, чем Ван Чун.

Но Сюй Цицинь ничего не сказала. Она прекрасно понимала, что Ван Чуну нужно не чье-то утешение, а ясная мысль человека.

После того, что казалось вечностью, Ван Чун глубоко вздохнул и пришел в себя.

Увидев бледное лицо Ван Чуна, Сюй Цицинь снова почувствовала приступ боли и бессознательно подняла руку, намереваясь вытереть лицо Ван Чуна. Но прежде чем Сюй Цицинь взяла его за руку, она почувствовала холодное ощущение на руке. Рука Ван Чуна сжала ее тонкое запястье.

- Цицинь, ты похудела! - раздался знакомый голос Ван Чуна, пока Сюй Цицинь оплакивала его.

- Я в порядке!

Сюй Цицинь сделала все возможное, чтобы сохранить спокойный тон. Первоначально она верила, что Ван Чун сначала будет беспокоиться о Хорасане. Неожиданно, однако, Ван Чун спросил о ней. Это послало волну тепла через тело Сюй Цицинь, но она только почувствовала себя еще более пораженной печалью.

Она знала, что чем спокойнее казался Ван Чун, тем больше он был обижен.

- Цицинь, тебе не нужно беспокоиться обо мне!

Ван Чун посмотрел на человека, которого любил, протянул руку и осторожно похлопал по ее изможденным щекам. С того момента, как он отправился из Цыси, он был полностью погружен

в войну с Аравией, где на кону были судьбы двух империй. Только теперь Ван Чун внезапно осознал, что он забыл о человеке, стоящем за его спиной.

Действия Ван Чуна застали Сюй Цицинь врасплох. Наконец, больная Сюй Цицинь покраснела и опустила голову.

- Что делаешь?

Когда в комнате царила тишина, внезапный шум снаружи отвлек внимание пары.

_____

1. Цитата из стихотворения - □□□. - поэмы династии Сун, часто приписываемой патриотическому генералу династии Сун Юэ Фэю, который боролся за то, чтобы вернуть север от династии чжурчжэней Цзинь, но был в затруднении и в конечном итоге был казнен своими политическими противниками в суд, который поддерживал мир.

http://tl.rulate.ru/book/3937/935151